

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Ассирийские раскопки англичанина
Смита

Опубликовано:
Христианское чтение. 1875. № 7. С. 92-102.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

Ассирійскія раскопки англичанина Смита.

(Assyrian Discoveries: an account of Explorations and Discoveries on the Site of Neneveh, during 1873 and 1874. By George Smith) ¹⁾.

Историческій востокъ, гдѣ впервые зародилась и разцвѣла человѣческая цивилизація, до сихъ поръ еще остается подъ таинственнымъ покровомъ, поднять который усиливается современная исторія, по который до сихъ поръ еще большую часть древнихъ историческихъ сокровищъ плотно закрываетъ отъ любознательности историковъ. Вся историческая жизнь древнихъ восточныхъ народовъ Ассиріи и Вавилоніи съ ихъ литературой, науками, искусствами, съ ихъ восточной цивилизаціей, развившейся, хотя и односторонне, до грандіозныхъ размѣровъ,—вся она покоится подъ незначительными холмами,—этими печальными памятниками вымершей исторической жизни. На эти-то холмы и обращено теперь все вниманіе историковъ: производятся раскопки, отыскиваются и разгадываются загадочныя надписи, и на основаніи ихъ стараются воспроизвести погребельную жизнь. Въ недавнее время такія изслѣдованія на мѣстѣ древней Ниневіи удачно произведены англійскимъ ученымъ Смитомъ, отчотъ котораго о результатѣ

---

¹⁾ Въ 10 номерѣ «Церковнаго Вѣстника» мы уже упомянули коротко объ открытіяхъ Смита, обѣщавъ тогда подробнѣе познакомить съ ними читателей въ «Христ. Чтеніи». Настоящая замѣтка составляетъ исполненіе даннаго тогда обѣщанія.

этихъ изслѣдованій появился въ Лондонѣ въ началѣ текущаго года. Познакомимся съ важнѣйшими изъ его открытій.

Результаты повѣйшихъ изслѣдованій Дж. Смита въ валахъ Ниневіи и Вавилона такъ обширны, что вполне оправдали тѣ ожиданія, которыя возлагались на это предпріятіе, и широко раздвинули надежды на будущія изслѣдованія въ этихъ же самыхъ холмахъ относительно погребенной въ нихъ культуры. Цѣлю этого предпріятія было не столько увеличеніе монументальныхъ и художественныхъ коллекцій, которыми уже и такъ богаты европейскія музеумы, сколько собраніе свѣжихъ матеріаловъ касательно языка литературы и исторіи страны. Въ прежнее время особенно большія надежды были возбуждены открытіемъ серіи цилиндровъ и дощечекъ, заключающихъ въ себѣ самыя раннія легенды вавилонянъ о потопѣ, хроникѣ объ Эсаргадонѣ, Ассурбанипалѣ, Саргонѣ и другихъ государяхъ, и массу свѣдѣній о наукѣ и искусствѣ тѣхъ отдаленныхъ вѣковъ, — открытіемъ, которое сдѣлано было Ляйардомъ въ раскопанной имъ царской библіотекѣ, или въ музеумѣ рѣдкостей. Но никогда, быть можетъ, не было предпріятія, болѣе блистательно исполненнаго, чѣмъ какъ исполнилъ свое докторъ Смитъ, по какому-то счастливому инстинкту, напавшій на дощечки, которыя пополнили пробѣлы въ извѣстіяхъ о потопѣ или Ицдубарѣ. Понятна была его радость при первомъ открытіи, но еще понятнѣе тотъ восторгъ, который онъ чувствовалъ, когда шагъ за шагомъ съ каждымъ новымъ запусканіемъ заступа онъ находилъ все новые дорогіе остатки. Смитъ изложилъ исторію своихъ прежнихъ опытовъ толкованія клинообразныхъ надписей и экспедицій, предпринимавшихся имъ для издателей газеты «Daily Telegraph» и директоровъ Британскаго музея, весьма скромнымъ тономъ и съ полной ясностью и стройностію, что еще болѣе возвышаетъ прелесть его отчета въ глазахъ каждаго мыслящаго читателя.

Смитъ прежде всего вкоротѣ обзрѣваетъ послѣдовательный прогрессъ въ области археологическихъ изслѣдованій въ Ассиріи, начиная съ первыхъ раскопокъ Ботты въ 1842 г.

въ Куйюнджикѣ и Хорзабадѣ, и съ открытія Гротефенда, даваша ключъ къ чтенію персидскихъ клинообразныхъ надписей, которыя въ рукахъ Роулинсона и цѣлой толпы искусныхъ и ревностныхъ сотрудниковъ, выдали столь многія изъ тѣхъ тайнъ, которыя еще недавно считались неразгадываемыми. Къ списку цѣнныхъ историческихъ и лингвистическихъ памятниковъ самъ Смитъ прибавилъ новый текстъ о подати, которую Іегу (Іууй) платилъ Газсю (Iehu to Pasaei), документъ, опредѣляющій начало войны въ 18-й годъ царствованія Салманассара II, къ царствованію котораго принадлежитъ и обелискъ изъ чернаго камня, находящійся теперь въ Британскомъ музеѣ, на которомъ (обелискѣ) было записано это событіе. «Исторія Ассурбанипала» была его слѣдующимъ серьезнымъ произведеніемъ, сопровождавшимся интересными чтеніями изъ лѣтописей Тиглата Пилоссара съ замѣчаніями объ Аваріи, царѣ іудейскомъ, Пекахѣ (Факѣ) и Осіи, царяхъ израильскихъ. Самое раннее извѣстіе, открытое въ надписяхъ, было найдено имъ въ 1868 г. въ документѣ о покореніи Вавилоніи эламитами за 1635 лѣтъ до покоренія Элама Ассурбанипаломъ, или за 2280 лѣтъ до Р. Хр. Въ слѣдующемъ году между другими его любопытными открытіями былъ религіозный календарь ассиріянъ, который онъ не рѣшается пріурочить къ какому либо опредѣленному времени; въ немъ каждый мѣсяцъ раздѣленъ на четыре недѣли, и седьмые дни или субботы составляютъ такіе дни, въ которые не должно работать.

Въ январѣ 1873 г. молодой Смитъ, уже много сдѣлавшій для своей специальности, оставилъ Англію для продолженія изысканій. Послѣ быстрого шестинедѣльнаго путешествія чрезъ Марсель и Александретту и оттуда верхомъ чрезъ Алеппо и снѣжныя вершины Караджи-Дага онъ сталъ лицомъ къ лицу съ этими таинственными валами, которые такъ долго манили его къ себѣ. Но добраться до нихъ не такъ было легко: у него не было необходимаго въ этомъ случаѣ фирмана, а свидѣтельство о порученіи отъ редакціи «Daily Telegraph» не

могло замѣнить его. Мѣстный паша запретилъ даже посмотрѣть на развалины, и хлопоты французскаго консула остались напрасными. По отсутствію въ Мосулѣ англійскаго представителя Смитъ рѣшился отправиться въ Багдадъ, сѣлъ на плотъ, который на кожаныхъ нарусахъ плыль по рѣкѣ и отправился въ путь. Дорогой онъ имѣлъ случай осмотрѣть развалины Калаи Шергата, мѣстоположенія города Ассура, столицы Ассиріи за 19 вв. до Р. Хр., величіе котораго постепенно начало упадать съ 14-го вѣка параллельно возникновенію и возрастанію величія Ниневіи. Изъ Багдада онъ сдѣлалъ экскурсію къ развалинамъ Вавилона, конечно слишкомъ короткую для его цѣлей; онъ сознавалъ, что эта страна древнѣе и богаче, но далеко менѣе разработана въ своей исторіи, чѣмъ Ассирія, и тамъ ему хотѣлось бы побольше произвести раскопокъ. Пользуясь трехдневнымъ осмотромъ, онъ представилъ коротенькій очеркъ исторіи Вавилона, въ которой мы съ грустью видимъ, какъ онъ постепенно упадалъ, — обыкновенная черта древнихъ зданій, воздвигнутыхъ туземцами. Идубарская надпись дополняетъ древнѣйшую исторію этого города свѣдѣніями, что вавилонская монархія въ это время состояла изъ союза многихъ маленькихъ государствъ. Время постройки длиннаго ряда зданій, соединившихъ храмы Меродаха и Зиратбанита, вмѣстѣ съ *зигурратомъ* (*ziggurat*) или башней, называемой «домомъ основанія неба и земли», теряется въ неизвѣстности. Они были возстановлены въ очень ранній періодъ царемъ Агу или Агукакъ-рими, и потомъ Гаммураби, который сдѣлалъ Вавилонъ столицей всей страны приблизительно въ 16 ст. до Р. Хр. Недавно открытыя лѣтописи представляютъ рядъ завоеваній Вавилона ассирійскими монархами и слѣдовавшихъ за оными возмущеній, съ присовокупленіемъ того обстоятельства, какъ этотъ городъ, достигнувъ высочайшаго пункта своего величія при Навуходоносорѣ, попалъ въ руки мидянъ и персовъ при Кирѣ въ 539 г. до Р. Хр. и со времени Александра Великаго постепенно упадалъ до своего настоящаго положенія т. е. — до развалинъ.

Заручившись наконецъ фирманомъ, Смитъ отправился назадъ въ Ниневію, сдѣлавъ бѣглый осмотръ Эрвиля, древней Арбелы, гдѣ Александръ разбилъ Дарія, и гдѣ можно много ожидать отъ раскопокъ. Онъ началъ свои работы у храма Небо (Nebo). Это мѣсто когда-нибудь служило житницей, потому что въ большомъ тоннелѣ, проведенномъ въ валѣ, найдены остатки почерпѣвшихъ и сгнившихъ отъ времени хлѣбныхъ зеренъ. Восточная и южная части вала были изрыты уже послѣ паденія Ассиріи для погребенія мертвыхъ, и здѣсь найдено множество гробовъ всевозможныхъ формъ и величинъ съ ожерельями, кольцами и другими украшеніями отъ временъ Александра В. Въ массѣ разнообразнаго мусора, на мѣстѣ дворца Сепнахерима, 15 мая найденъ былъ фрагментъ изъ пятнадцати строкъ, который по мнѣнію Смита пополняютъ халдейскій рассказъ о потопѣ. Въ этой же массѣ найдены были дощечки съ надписями, имѣющими большую историческую цѣнность, фрагментъ любопытнаго силлабарія въ четыре столбца, разныя украшенія и великолѣпный хрустальный тронъ, къ несчастію слишкомъ поврежденный. Къ великому неудовольствію Смита, вслѣдъ за его донесеніемъ объ этихъ превосходныхъ результатахъ послѣдовалъ призывъ возвратиться домой. Въ Англію онъ прибылъ въ іюнь. Не обошлось безъ большихъ хлопотъ съ турецкими властями, чтобы эту драгоценную коллекцію древностей, собранныхъ въ столь короткое, но удачно употребленное время, доставить въ Британскій музей.

Въ 1874 г. Смитъ еще разъ отправился въ Мосуль, теперь на счетъ директоровъ Британскаго музея, который ассигновалъ 1,000 ф. стерл. для продолженія изысканій, и выправилъ фирманъ на время отъ 1 января до 9 или 10 марта. Придирчивость со стороны турецкихъ властей заставила его ограничить свои работы исключительно у вала Куйюнджика. Здѣсь находилась бібліотека Сепнахерима, сокровища которой, по его твердому убѣжденію, и до половины не были исчерпаны Ляйярдомъ, открывшимъ ее. Здѣсь было вырыто

имъ болѣе восьми тысячъ фрагментовъ, т. е. дощечекъ съ надписями; положенія, въ какихъ найдены были дощечки, привели Смита къ предположенію, что онѣ попадали изъ комнаты, находившейся въ самомъ верхнемъ этажѣ дворца. Найдена любопытная каменная притолока отъ дверей, впервые въ этомъ родѣ встрѣчаемая въ Ассиріи, шести футовъ длины, и между другими вещами найдены бронзовый стилъ (заостренная палочка), которыми ассиріане дѣлали свои надписи и бронзовая вила съ двумя зубцами. Совершенно пельзя было предполагать о существованіи вилокъ въ такое отдаленное время. Извѣстно, что о нихъ въ западной Европѣ впервые услышали въ концѣ XI столѣтія послѣ Р. Хр. когда онѣ, какъ предметы роскоши, были привезены одною греческою принцессой изъ Константинополя въ Венецію. Другой остатокъ, имѣющій глубокой интересъ, это фрагментъ астролябіи, который вмѣстѣ съ недавно найденными астрономическими таблицами бросаетъ много свѣта на астрономическія воззрѣнія вавилонянъ и пополняетъ изслѣдованіе Сэйса о раздѣленіи у вавилонянъ неба и объ именахъ неподвижныхъ звѣздъ. Небо раздѣлялось на четыре части, и по прохожденію по немъ солнца отмѣчались четыре части года. Ассирійскій годъ, подобно іудейскому, состоялъ изъ двѣнадцати лунныхъ мѣсяцовъ, и приравнивался съ солнечнымъ годомъ случайною прибавкой одного мѣсяца, что обыкновенно производилось въ то время, когда, по наблюденію, такъ называвшаяся «звѣзда звѣздъ» становилась какъ разъ передъ солнцемъ въ моментъ его прохожденія чрезъ весеннее равноденствіе. Смитъ имѣлъ возможность приблизительно, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и до точности, опредѣлить болѣе тридцати главныхъ звѣздъ. Четыре изъ нихъ показаны на фрагментѣ астролябіи, именно звѣзды Урбатъ и Адиль въ Скорпіонѣ, и звѣзды Нибать-ану и Удкагаба въ Стрѣльцѣ. Звѣзда Нибать-ану до сихъ поръ ошибочно была принимаема за планету. Небо и годъ были изображаемы цѣлымъ кругомъ астролябіи, окружность которой дѣлилась на двѣнадцать частей съ обозначеніемъ чи-

сла градусовъ въ каждой. Рядомъ съ этими дѣленіями были двѣнадцать другихъ дѣленій ближе къ полюсу, образующихъ другой внутренній кругъ, съ главной звѣздой въ каждомъ изъ двадцати четырехъ дѣленій. Тотъ фактъ, что на найденной дощечкѣ четыре части неба начинаются не съ нашего новаго года, даль поводъ Смиту задать вопросъ, не измѣнилась ли преемственность равноденствій со времени первыхъ астрономическихъ наблюденій вавилонянъ. Какъ правильно разсылались извѣстія съ обсерваторій, находившихся въ большинствѣ замѣчательныхъ и многолюдныхъ городовъ, это видно изъ дощечки, найденной въ дворцѣ Сеинахерима, сообщающей о наблюденіяхъ Абель-истара надъ затмѣніемъ луны въ городѣ Аккадѣ.

Серія рассказовъ о потопахъ, распространенная и исправленная на основаніи вновь открытыхъ текстовъ, представляетъ теперь гораздо болѣе полный и характеристическій видъ, чѣмъ какъ это представлялось доселѣ. Встрѣчающееся въ нихъ имя Ицдубара, по мнѣнію Смита, принадлежитъ герою, котораго онъ склоненъ отождествить съ Нимвродомъ, извѣстнымъ героемъ свящ. писанія. Самыя легенды по его мнѣнію относятся къ самому раннему времени вавилонскаго государства, болѣе чѣмъ за 2000 л. до Р. Хр. Этотъ герой, могущественный звѣроловъ или исполнительъ, овладѣлъ областью Вавилона, изгнавъ тирановъ, которые правили Эрехомъ ¹⁾ и присоединивъ ихъ страну къ своимъ владѣніямъ. Онъ побѣдилъ чудовище, опустошавшее землю, принялъ въ свой дворецъ великаго пророка или астролога Геабани, при помощи котораго онъ покорилъ владѣтелей Гумбабу и Белеву, убилъ «божественнаго быка» и царствовалъ надъ всей долиной Евфрата и Тигра отъ Персидскаго залива до горъ Арменіи. Геабани былъ умерщвленъ неизвѣстнымъ дикимъ животнымъ, называвшимся «Тамабуку», и Ицдубаръ, пораженный какою-то болѣзнію, вѣроятно проказой, уходитъ на морской берегъ,

¹⁾ Erech.

гдѣ онъ встрѣчается съ обоготвореннымъ героемъ, который спасся отъ потопа. Новые фрагменты даютъ этому герою имя «Газизадры», близко звучащее съ Кензиптромъ ¹⁾, упоминаемымъ у Иродота и Бероза. Газизадра рассказываетъ исторію потопа, во многомъ поразительно сходно съ повѣствованіемъ Библии. Такъ онъ рассказываетъ о постройкѣ корабля, чтобы спасти нѣкоторыхъ обитателей земли; говоритъ объ объемѣ корабля (хотя и не совсѣмъ точно) и употребленіи горной смолы (bitumen), которою осмолили корабль совнѣ и свпутри, чтобы сдѣлать его непроточнымъ. Далѣе рассказываетъ о томъ, какъ онъ ввелъ въ корабль «всѣхъ своихъ слугъ мужескаго и женскаго пола, домашнихъ животныхъ и звѣрей полевыхъ», сообщаетъ много любопытныхъ подробностей о потоцѣ, въ родѣ того, какъ «онъ погубилъ всю жизнь на лицѣ земли», и какъ его считали наказаніемъ за то, что «міръ совратился ко грѣху»; говоритъ и о томъ, какъ корабль остановился на мсли, когда вода стала сбывать, и далѣе прибавляетъ: «я послалъ голубя и онъ полетѣлъ; онъ леталъ и искалъ, но не нашолъ мѣста, гдѣ бы сѣсть, и воротился»; затѣмъ была послана ласточка, но и это посольство кончилось такими же результатами: она полетала надъ сплошной поверхностью воды и возвратилась; наконецъ, былъ посланъ воронъ, который «полетѣлъ и не возвратился».

Изъ другихъ надписей, относящихся къ потопу, одна изъ самыхъ древнихъ упоминаетъ о «городѣ Ковчега», который въ легендахъ называется «Суриппакъ». На нѣкоторыхъ цилиндрахъ и драгоцѣнностяхъ Индубаръ изображенъ въ лодкѣ. Одна поразительная особенность этой легенды состоитъ въ томъ, что она представляетъ ковчегъ обыкновеннымъ кораблемъ, спущеннымъ на море и управляемымъ матросами. Это преданіе очевидно мореплавателяго народа, или народа знакомаго съ такими большими разливами, которые могли

¹⁾ Xisithrus.

случаться въ устьѣ только большой рѣки, подобной Евфрату. Повѣствованіе Библии напротивъ принадлежитъ народу континентальному, и поэтому ковчегъ въ немъ представляется чѣмъ-то въ родѣ громаднаго ящика или сундука, но не настоящимъ кораблемъ. Двѣнадцать дощечекъ, рассказывающихъ о вознесеніи Геабани на небо, имѣютъ особенную важность предъ другими, такъ какъ онѣ указываютъ на древнѣйшее вѣрованіе вавилонянъ въ небо и адъ, и въ существованіе души послѣ смерти. Страна блаженныхъ называется «Саму», въ ней предсѣдательствуетъ «Ану», высочайшій богъ неба. Адъ кромѣ другихъ названій, называется еще «Матнудъ», «Искалли» или «Аралли»,—имъ управляетъ Геа, богъ океана и подземныхъ странъ, соотвѣтствующій Плутону, властителю ада. Сожестіе Иштара въ адъ представляетъ прекрасную картину, обильную описаніями темныхъ проходовъ подземнаго міра. Изъ рѣчи, обращенной очевидно къ Геабани его духомъ, или «вадукка», можно заключить, что вавилоняне вѣрили въ бытіе духа или души, отдѣльной отъ человѣка, такъ какъ душа Геабани по повелѣнію Геа оставила тѣло и вознеслась на небо. Насколько это представленіе о духовной сторонѣ человѣка и вѣра въ безсмертіе далеки отъ библейскаго воззрѣнія, едва ли нужно и говорить. Этотъ фактъ заставляетъ склониться къ убѣжденію, котораго, по словамъ Смита, держится большинство ученыхъ, занимающихся древней ассирійской исторіей, что цивилизація, литература и міѳологія Месопотаміи были произведеніемъ не семитической расы, а совершенно другаго народа, который впослѣдствіи былъ завоеванъ семитическими племенами давшими ему свой языкъ, но усвоившими отъ него міѳологію, законы и литературу. Этому народу дано было имя «Аккадъ», такъ какъ въ книгѣ Бытія (X, 10) упоминается объ одномъ городѣ съ этимъ именемъ (Архадъ), бывшемъ одной изъ столицъ Нимврода; Смитъ отождествляетъ его съ Агади, столицей Саргона. Нѣкоторые ученые предполагали, что эта раса имѣетъ родство съ туранскимъ племенемъ, которое занимаетъ видное мѣсто въ пѣ-

которыхъ системахъ первобытной этнологіи, но которое, собственно говоря, едвали больше значить, чѣмъ общее названіе для тѣхъ древнѣйшихъ расъ, положеніе которыхъ опредѣленно не обозначено въ родословной народовъ. Какъ далеко въ мионическое прошедшее мы можемъ проникнуть при помощи дальнѣйшихъ открытій, — это дѣло гаданій. Все-таки теперь достаточно сдѣлано открытій для того, чтобы заложить твердыя основы хронологіи, послѣ чего можно уже будетъ искать новыхъ путей въ неизвѣстныя страны. Такъ до настоящихъ изслѣдованій Смита извѣстны были имена не болѣе двадцати восьми царей вавилонскихъ до 747 г. до Р. Хр., а теперь списокъ составленный имъ свидѣтельствуетъ объ успѣхахъ, сдѣланныхъ въ исторіи и хронологіи этихъ отдаленныхъ государствъ. Между прочимъ Смитъ при помощи нѣкоторыхъ дощечекъ съ пареянскими надписями, найденныхъ имъ въ Вавилонѣ, могъ съ точностью установить одинъ изъ самыхъ спорныхъ пунктовъ въ исторіи, именно время возстанія пареянъ противъ селевкидовъ. Прежде оно полагалось между 252 и 246 гг. до Р. Хр.; теперь же мы повѣрно знаемъ, что оно было въ 248 г. до Р. Хр. Касательно допотопнаго періода надписи представляютъ не мало точекъ соприкосновенія съ Берозомъ и опредѣляютъ время до-эламитскихъ царей за 2280 л. до Р. Хр., изъ которыхъ одинъ былъ Хедорлаомеръ ¹⁾ (Быт. XIV); рядъ историческихъ царей Ассиріи ведется отъ Псеми-даганъ съ 1850 г. до Р. Хр. Трактатъ Кариндаса, царя Вавилоніи, съ Ассиріей въ списокѣ Смита обозначенъ 1450 г. Последовательность ассирійскихъ царей полнѣе и яснѣе, чѣмъ вавилонскихъ, хотя не простирается такъ далеко. Что касается до возникновенія такой цивилизаціи, литературы и правительства, какъ мы находимъ ихъ въ Вавилоніи за 2000 л. до Р. Хр., то это возникновеніе нужно отнести къ такому отдаленному времени, предъ которымъ и само происхожденіе Египта покажется недавнимъ.

¹⁾ Chedorlaomer.

Между другими текстами меньшей важности, пополненными недавно приобретенными надписями, любопытны фрагменты о географии, естественной истории, волшебствѣ, злыхъ духахъ, законахъ, договорахъ и официальныхъ должностяхъ. Одна дощечка, съ которой Смитъ сдѣлалъ хорошій фотографическій снимокъ, представляетъ прекрасный гимнъ къ Свѣту, частью на туранскомъ, частью на ассирійскомъ языкѣ. Другая, очень попорченная, повторяетъ вавилонское повѣствованіе о твореніи, и третья, болѣе сохранившаяся, содержитъ странную повѣсть о семи злыхъ богахъ или духахъ. На нихъ же изображена продажа огороженного мѣста Багаи, около города Лагиру, на границѣ эламитской, и печать правителя, Нергаль-гелаги, умершаго въ царствованіе Эсаргаддона за 670 л. до Р. Хр.; продажа дѣвочки Анадалати, дочери Сайяраду, женщиной по имени Далия, принадлежащей къ дворцу Септахерима въ 687 г. до Р. Хр. Нѣкоторые изъ текстовъ написаны на двухъ языкахъ и имѣютъ большую цѣнность для изучающихъ филологію, а богатство этой коллекціи настолько велико, что возбуждаетъ желаніе дальнѣйшихъ результатовъ, которыхъ можно ожидать отъ болѣе продолжительныхъ и болѣе систематическихъ изысканій на этихъ мѣстахъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки